

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

ФЕНОМЕН «РЕВОЛЮЦИИ ЦЕН» В ЕВРОПЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

В историографии существует стереотип о главенствующей роли притока драгоценных металлов в Европу в XVI веке, как об основной причине «Революции цен». Однако данный тезис последующими исследователями был подвержен серьезной критике. В научный оборот были введены другие не менее важные факторы появления этого сложного инфляционного феномена. Статья посвящена основным точкам зрения на «Революцию цен» в Европе, а также рассмотрению специфических особенностей этого феномена.

Ключевые слова: «Революция цен», мироэкономика, экономическая конъюнктура.

Хронологический XVI век в европейской истории стал эпохой серьезных перемен. Это время глобального переосмысления ортодоксальной христианской догматики, появления новых философских категорий и идей, период значительных социальных трансформаций. Беспрецедентным явлением в экономической сфере жизни западноевропейского общества стали перемены в ее конъюнктуре. «Революция цен», характеризующаяся невероятной по размеру и продолжительности инфляционной волной, не могла быть не замеченной современниками. Так, во Франции во второй половине XVI века произошел спор между Жаном Боденом и Жаном Шеррюи де Мальтруа. Предшественником данной дискуссии стала рукопись Жака Кола в 1566 году, в которой причиной повышения цен автор видел в негативном влиянии иностранной монеты, а точнее в её излишне повывисившейся роли как средства обмена во Франции. В этом же году появилось произведение Мальтруа, в котором были изложены парадоксы относительно повышения цен. Мальтруа считал, что цены за триста лет несколько не изменились. Он полагал, что цены выросли бы при условии того, что нужно было платить за них больше золота и серебра, в противном случае рост цен не может быть зафиксирован. Также Мальтруа сетовал на негативную роль порчи монеты, поскольку она вела к обнищанию крестьянского населения. Боден, не согласившись с Мальтруа, опроверг мнение оппонента о главенствующей роли порчи монеты и выдвинул гипотезу о том, что главной причиной небывалого повышения цен стало перенасыщение Франции испанским

серебром [1. С. 61–69]. В Англии, в 1549 г., к такому же выводу, как и Мальтруа, пришел Джон Смит [2. С. 2–3], а в Испании в Саламанкской школе в 1556 году написал трактат Мартин де Аспиликуэта, который полностью был идентичен по аргументации произведению Бодена [3. С. 15]. Обоснования причин «Революции цен» современниками этого процесса стали основой для последующих исследователей этого феномен. Однако, они не могут считаться полностью исчерпывающими.

«Я скептически отношусь... к пониманию XVI века как некоего единства без уточнения, один это век или несколько. Я представляю “наш” век разделенным на два, как это делали Люсьен Февр и мой замечательный учитель Анри Озер: “первый” XVI век начинается около 1450 года и заканчивается примерно к 1550 году, когда начинается “второй” XVI век, который длится до 1620 или 1640 года» [4. С. 73]. Подобного рода дихотомия представляет интерес относительно более серьезного влияния на европейскую инфляцию «американского сокровища», приток которого в середине века ещё более усилился. Фернан Бродель делил «долгий» XVI век по принципу формирования новой мироэкономики. Образование новой экономической системы включало в себя принцип эскалации, который обеспечивал структурную монолитность общеевропейской рыночной системы. Для того чтобы понять сущность феномена «Революции цен» следует охарактеризовать параметр точки отсчёта действия данного явления и несколько общих упоминаний о специфических особенностях самого явления.

Американский автор Андреа Финкельштейн хронологическим началом «Революции цен» называет 1470–1480-е годы, ввиду причины повышения цен именно с этого периода европейской истории. Для лучшего понимания самого феномена она приводит гипотетический пример: «В Англии, к примеру, женщина, родившаяся в 1500 году, которая вышла замуж в 1525 году, услышала бы как ее мать жалуется на удвоенные цены на продукты питания во время закупки товаров для ее свадебного пира, а затем те же самые жалобы перешли на период, когда замуж выходит уже её дочь в 1550. Все думали, что цены росли после плохих урожаев и падали после хороших, но это были временные колебания и инфляция была неумолима... Внуки и правнуки нашей англичанки, в конце концов, не имеют понятия о статической экономике» [3. С. 3–7]. Достаточно показательный пример, если учесть, что цены росли непрерывно и на все виды товаров.

Однако, вопрос датировки на этом не закрывается, исследователи на сегодняшний день придерживаются разных позиций: одни поддерживают Финкельштейн, другие выделяют хронологическое начало XVI века, часть исследователей выдвигают предположение о начале «Революции цен» в период 1510–20-х годов, а некоторые учёные вообще склонны предполагать, что данный феномен развернулся широко только с 80-х годов

XVI века (например, Ричард Данн) [5. С. 14–151]. Позиция исследователей, которые поддерживают последний тезис, является слишком шаткой и основывается только на том, что с 80-х годов XVI века начался максимальный ввоз в Европу серебра и золота из Нового Света. Безусловно, точку зрения Данна можно опровергнуть одним лишь аргументом, что динамика цен приобрела небывалые масштабы задолго до указанной хронологической точки.

Одним из первых теоретиков «Революции цен» стал американский историк-экономист Эрл Джефферсон Гамильтон. В своём фундаментальном труде «Американское сокровище и Революция цен в Испании» исследователь попытался изложить основные тенденции и причины «Революции цен» [6]. Гамильтон вывел тезис о важном влиянии притока драгоценных металлов на континент. Тем не менее, как правильно отмечают критики его теории – приток испано-американского серебра не мог стать первоначальной причиной этого долгого и устойчивого процесса инфляции, так как она началась не только в самой Испании, а также задолго до сверхзначительного завоза серебра, то есть в более позднее время (в 1550-х годах). Но большинство из этих критиков неверно приписывают фундаментальные причины в виде только демографических факторов, поскольку данный принцип не описывает полной картины экономической конъюнктуры в XVI веке.

Помимо притока золота и серебра, Гамильтон выделяет и другие денежные факторы. Таким образом, исследователь отметил ещё две основополагающих причины:

1) Южно-немецкий бум добычи серебра и меди (1460–1535), который достиг своего пика в 1530-х;

2) структурные изменения в средиземноморской торговле в связи с османскими завоеваниями [6].

В данном исследовании к двум предложенным основным причинам «Революции цен» предлагается внедрить фактор демографического прироста в качестве предпосылки экономическому сдвигу, который настиг Европу в XVI веке. Однако, основанием для этого не может стать предлагаемое в качестве объяснения Гамильтоном уравнение обмена – $MV=PY$ (или уравнение наличного равновесия – $M=kPY$)¹. Поскольку прирост населения, вместе со многими другими «действующими» факторами, имел влияние на

¹ Уравнение обмена (или доходное скоростное уравнение) – $MV=PY$ – одно из главных оснований количественной теории денег, оформленное Ирвингом Фишером в первой половине XX века.

P – цены, Y – количество товаров и услуг, M – количество денег, V – скорость денежного обращения.

По мнению Фишера, и его поддерживал Гамильтон, что показатели V и Y – постоянны и не подлежат изменениям.

Данное уравнение, как и в целом количественная теория денег, неоднократно становились предметом серьёзной критики, поскольку уравнение обмена несколько упрощает действительные взаимосвязи, а, следовательно, оно не годится в условиях высокой инфляции и при изменении скорости денежного обращения.

реальную переменную Y (объем товаров и услуг), и, таким образом, на возможности экономики расширяться в ответ на повышение превращенного в деньги совокупного спроса. И Джек Голдстоун, и Питер Линдерт спорили о демографически-индуцированных структурных изменениях, а точнее об их влиянии на процессы урбанизации и структуры рынка. Констатируя тот факт, что демографический прирост являлся основополагающим для развития мироэкономики в городских условиях, соответственно, можно предположить, что увеличивался показатель V – скорость обращения денег [7. С. 176–181]. Именно поэтому демографический прирост не является основополагающей причиной, которая вызвала непрерывную инфляцию в Европе. Однако, именно рост населения сыграл роль косвенного катализатора к «Революции цен», поскольку данный процесс стал во многом определяющим для урбанизации городов в Европе на рубеже XV–XVI вв., следовательно, можно судить о модификации капиталистических отношений. Тем не менее, данная реорганизация имела дихотомическую составляющую, поскольку воздействие оказывалось только на микроуровне, но это влияние во многом ускорило инфляционную волну, вскоре охватившую всю европейскую экономическую конъюнктуру.

Также Гамильтон утверждал, что рост заработных плат не был пропорционален росту цен, так называемый – зарплатный лаг. Следовательно, данный разрыв, который был обеспечен со временем, способствовал в качестве главного источника первоначального накопления капитала [8. С. 338–357]. Данный тезис также стал предметом для критики, поскольку зарплатный лаг мог покрываться не зафиксированным заработком, а натуральным. Помимо этого, не всегда ясна пропорциональность стоимости первичного и вторичного продукта. По данным, которые были приведены Генри Фелпс-Брауном и Шейлой Хопкинс, действительно можно утверждать, что цены на готовые продукты питания росли в меньшей степени, чем на первичный товар (например – зерно, древесина и др.) [9. С. 289–306]. Данный факт позволяет судить о том, что усовершенствование технологий позволяло снижать издержки подобного рода производств.

Однако эту проблему частично позволили разрешить данные, предложенные Сликером ван Батом [10. С. 327]:

Таблица № 1

Период	Реальная заработная плата рабочего в килограммах пшеницы.
1401–1450	155,1
1451–1500	143,5
1501–1550	122,4
1551–1600	83,0
1601–1650	48,3
1651–1700	74,1

Приведенные данные позволяют убедиться в верности тезиса Гамильтона. Тем не менее, таблица отражает информацию только относительно Южной Англии, поэтому не является доказательством общеевропейского несоответствия.

Помимо этого, не совсем ясной становится причинно-следственная связь, то есть неизвестно, что же стало первопричиной зарплатного лага: «Революция цен» или же переориентация европейской экономической конъюнктуры с середины XVI века. Всё же, становится понятным следующее – самое высокое значение (155,1 для периода 1401–1450) совпадает с границей старой мирозкономики и новой, а самое меньшее (48,3 для периода 1601–1650) совпадает с окончанием «Революции цен» (См. Табл. № 1). Данная корреляция позволяет судить о верности суждения о «долгом» XVI веке, а, соответственно, о складывании новой мирозкономики и её переориентации в конце заданного периода.

Итак, новая мирозкономика испытала серьёзное влияние «Революции цен» во время своего становления, одновременно оказывая влияние на непрерывную инфляцию своими устойчивыми или же только созревающими специфическими особенностями. Тем не менее, именно изменения в экономической конъюнктуре первоначально формировали «Революцию цен», поскольку вопреки всё ещё популярному тезису о первопричинности огромного притока «американского сокровища» небывалая инфляция была порождена внутренними факторами: демографическим ростом (в качестве определенной предпосылки), торговой переориентацией Европы, а также континентальным прорывом в добыче серебра и меди. Безусловно, приток драгоценного металла из нового света оказал серьёзное влияние на развитие инфляции. Однако, это влияние выступало в качестве катализатора к более продолжительной протяженности данного явления, а также представилось в форме синергического эффекта, поскольку именно после развития Потоси, Сакатекаса и других источников драгоценного металла, цены в Европе испытали ещё большее инфляционное влияние.

Литература

1. *Макарова Н.И.* Мальтруа и Бодена: Французские теоретики денег о революции цен // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2016. С. 61–69.
2. *Finkelstein A.* The grammar of profit: the Price Revolution in intellectual context. Leiden-Boston, 2006.
3. *Munro, John H.* Money, prices, wages, and “profit inflation” in Spain, the Southern Netherlands, and England during the Price Revolution era, ca. 1520 – ca. 1650 // *História e Economia: Revista Interdisciplinar.* 2008. Vol. 4. No. 1. Pp. 13–71.
4. *Braudel F.* Quest-ce que le XVIe siècle? // *Annales E.S.C.* 1953. Volume VIII, Issue 1. Pp. 69–73.
5. *Данн Р.С.* Эпоха религиозных войн. 1559–1689 / Пер. с англ. Е.О. Владимирцевой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011.
6. *Hamilton E.J.* American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1934.
7. *Goldstone J.A.* Monetary Versus Velocity Interpretations of the Price Revolution. // *Journal of Economic History.* 1991. Volume 51. Issue 1. Pp. 176–181.
8. *Hamilton E.J.* American Treasure and the Rise of Capitalism // *Economica* Volume IX. 1929. № 27. Pp. 338–357.
9. *Phelps-Brown E.H., Hopkins Sheila V.* Wage-Rates and Prices: Evidence for Population Pressure in the Sixteenth Century // *Economica.* 1957. XXIV, No. 96. Pp. 289–306.
10. *Slicher van Bath B.H.* The Agrarian History of Western Europe, A.D. 500–1850. New York: St. Martins, 1963.

Moiseenko A.D. THE PHENOMENON OF “THE PRICE REVOLUTION” IN EUROPE AS A RESEARCH PROBLEM. In historiography, there is the stereotype about the main reason for “the Price Revolution”. This point of mind is in the dominant role of the import of precious metals into Europe in the XVI century. However, this thesis was criticized seriously. So, other factors of the emergence of inflationary phenomenon was introduced into scientific circulation by researchers. The article is focused on the analysis, bases of different points of view on “the Price Revolution” in Europe and consideration of the main features of the phenomenon.

Key words: “The Price Revolution”, world-economy, economic conjuncture.